Знак: проблемное поле медиаобразования. 2024. № 4 (54). С. 39–47.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).
Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2024;4(54): 39–47.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья
УДК 070
DOI 10.47475/2070-0695-2024-54-4-39-47

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА В ЖУРНАЛИСТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Анастасия Николаевна Гришанина[1], Давид Владимирович Петросян[2]
[1] Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, a.grishanina@spbu.ru
[2] Ереванский государственный университет, Ереван, Армения, davidpetrosyan@ysu.am

Аннотация. В статье анализируется современное состояние исследовательской работы студентов – будущих журналистов; обозначаются мировые тенденции развития и функционирования процессов научной работы обучающихся в вузах, акцент делается на умениях и навыках в профессии, имеющей значительную творческую составляющую.
Авторы презентуют результаты своих исследований, продолжая многолетнее изучение вузовской системы обучения журналистике в Армении и России, отмечают важность понимания перспектив профессионального и творческого роста, мотивации к саморазвитию. Представлены результаты опроса петербургских (СПбГУ) и ереванских (ЕГУ) студентов; опрос послужил осуществлению эффективного взаимодействия между исследователями и интервьюерами, будущие журналисты отметили аспекты и проблемные зоны исследовательской работы в представлении студентов.
Выявлено: современная исследовательская работа воспринимается студентами-журналистами не только традиционно как составляющая научной и учебной деятельности, но и как часть медийной деятельности. эта особенность понимания исследовательской работы студентами выявляется как данность и как ожидания студентов. Долгосрочной целью университетов может стать поиск решений по объединению традиционных форм занятия наукой и креативных способов работы.

Ключевые слова: журналистика, журналистское образование, исследовательская работа, творчество, мотивация

Для цитирования: Гришанина А. Н., Петросян Д. В. Исследовательская работа в журналистском образовании // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2024. № 4 (54). С. 39–47. doi: 10.47475/2070-0695-2024-54-4-39-47

Original article

RESEARCH WORK IN JOURNALISTIC EDUCATION

Anastasiia N. Grishanina[1], David V. Petrosyan[2]
[1] St Petersburg University, St. Petersburg, Russia, a.grishanina@spbu.ru
[2] Yerevan State University, Yerevan, Armenia, davidpetrosyan@ysu.am

Abstract. The article analyzes the current state of the research work of students – future journalists. The global trends in the development and functioning of the processes of scientific work of students at universities are outlined, the emphasis is on the skills and abilities of a profession with a significant creative component.
The authors present the results of their research, continuing their long-term study of the university system of journalism education in Armenia and Russia, and note the importance of understanding the prospects for professional and creative growth, motivation for self-development. The results of a survey of St. Petersburg (St. Petersburg State University) and Yerevan (YSU) students are presented, it served to implement the interaction between researchers and interviewers. Interview of future journalists aspects and problem areas of research work in the students' own view.
Modern research work is perceived by journalism students as part of media activities. The long-term goal of universities may be to find solutions to combine traditional forms of science and creative ways of working.

Key words: journalism, journalistic education, research, creativity, motivation

For citation: Grishanina A. N., Petrosyan D. V. (2024). Research work in journalistic education. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*. 4(54): 39–47. (In Russ). doi: 10.47475/2070-0695-2024-54-4-39-47

Актуальные задачи образования в рамках журналистской профессии

Вопросы подготовки журналистов в рамках современных требований к профессии становятся все более актуальными. Причин тому несколько. Во-первых, исследователи отмечают дальнейшую трансформацию медийной сферы, поэтому состояние и перспективы журналистского образования в последнее время стали предметом обсуждения в вузовских и журналистских кругах. Быстрое и широкое внедрение цифровых технологий «наиболее сильно отразилось на медийной сфере: произошла трансформация национальных медиасистем, кардинально изменилась работа журналистов в новых цифровых реалиях, поэтому иными стали средства массовой информации, их контент и формы его подачи (Вальковский 2019: 18). Высокие технологии и расширение лоступа к информации ставят новые серьезные задачи перед системой подготовки будущего журналиста (Макарова, Ручина 2008: 26).

Во-вторых, меняется стиль мышления журналиста, а также позиционирование результатов этого мышления в информационном пространстве. «Смена самих принципов рациональности должна быть осмыслена как вызов профессиональному журнализму и социальный заказ на перезагрузку всего социального института журналистики» (Загидуллина 2015: 20).

В-третьих, меняются подходы и требования к компетенциям журналиста. Социологическое, то есть, максимально приближенное к изучению запросов общества, изучение журналистики «становится возможным при решении фундаментального вопроса этики познания – выбора между страхом с поиском возможностей его избежать и радостью встречи с неизведанным, постижение которого дает шанс сохраниться гармонии в отношениях людей и сообществ» (Блохин 2020: 117). При обучении студентов встает вопрос о мотивации и уровне притязаний будущего специалиста, его вовлеченности в то культурное пространство, в котором он существует (Гришанина, Петросян 2020: 108).

Исследователи отмечают: последние годы десятки международных и национальных профессиональных объединений, «таких, как Международная коммуникативная ассоциация, Международная ассоциация медиа и коммуникационных исследований, Европейская ассоциация преподавания и исследования коммуникации, пытаются придать отрасли строгий дисциплинарный статус» (Хубецова 2021: 43). При этом единого мнения в понимании методологии подготовки журналистов так и нет.

Будущему и действующему журналисту в силу философичности, публичности, наличия элементов политизации необходимо иметь высшее образование. Процесс обучения в системе высшего образования предполагает ряд обязательств высшего учебного заведения, среди которых первостепенными являются две задачи: во-первых, дать студенту знания, необходимые для квалификации высококлассного специалиста, и во-вторых, раскрыть его творческие способности (Գիտահետազոտության մեթոդաբանություն, Ուսումնական ծրագիր և դասընթացավարի ձեռնարկ, Եր., 2022, 200 էջ (на армянском яз.). Перевод: Методология научного исследования, учебная программа и руководство для преподавателя. Ереван, 2022. 200 с.). В этом контексте важна собственно исследовательская работа, профессиональное применение которой осмысливает поиск адекватных решений в направлении указанных задач.

Что такое исследовательская работа и какова ее миссия в журналистском образовании? Исследований на эту тему, на наш взгляд, недостаточно, хотя частота обращений к данному вопросу довольно высокая. В отличие от других видов деятельности, исследовательская работа подразумевает комплекс мер, направленных на совершенствование системы профессионального образования, на формирование исследовательской модели мира, «позволяющей формировать самостоятельное мышление и творческую активность студентов» (Крепс 2017: 211–212). Отметим, что в общих чертах исследовательская работа – это научный процесс, который предполагает сбор данных, документирование критической информации, а затем их анализ и интерпретацию с соответствующей методологией, установленной в конкретных профессиональных областях (Կարգ Երևանի պետական համալսարանի բակալավրի և մագիստրոսի կրթական ծրագրերի մասնագիտական դասընթացներում հետազոտական աշխատանքի կատարման (2022) (на армянском яз.). Перевод: Порядок выполнения исследовательской работы на профессиональных курсах образовательных программ бакалавриата и магистратуры Ереванского государственного университета (новая редакция). Ереван, 2022. 44 с.). Исследовательская работа для будущих журналистов является тем инструментом, который помогает при создании произведений адекватно отражать научную и наивную картину мира. С помощью методов исследования человек решает и основные жизненные задачи – стать самим собой, увидеть внутренние ресурсы, научиться видеть эти ресурсы в других и уметь отражать их в журналистских произведениях.

Наука в современном обществе становится частью практической деятельности человека, расширяет

границы применения в процессе подготовки специалистов, «дополняя и обогащая профессиональную модель компетенций научно-исследовательской компонентой» (Иванкина, Емельяненко 2017: 2). В мировой практике подготовки специалистов гуманитарного профиля функция научных исследований обозначается как необходимая составляющая профессионального образования в контексте деятельностного понимания науки. Журналисту в силу необходимости отображения картин мира особенно важно продуцировать и самопродуцировать знания и преимущества познавательной деятельности. Основная задача исследовательской работы – генерация знаний выявление будущих высококвалифицированных специалистов, «способных к осуществлению технологических, экономических и социальных инноваций, конкурентоспособных на мировых рынках» (Иванкина, Емельяненко 2017: 5).

В журналистском творчестве роль исследовательской работы в реальности учебных планов выполняют такие формы обучения, как мастер-классы, творческие студии, написание курсовых и дипломных работ. Относительно стабильные и устоявшиеся во времени формы освоения профессии успешно вписываются в новые виды преподавания журналистики, учитывая трансформацию медийного контента. Средства массовой коммуникации представляют собой совокупность субъектов высказывания, которая непрерывно расширяется и усложняется. Субъект высказывания как носитель важной, социально значимой информации «оказывается важнейшим компонентом многоуровневой, разноформатной, полифункциональной коммуникативной системы» (Выровцева, Гришанина, Петросян 2022: 142). Глобализация медиапотребления (Зверева 2018: 206) как важнейшая характеристика цифровой эпохи в определенном смысле уравняла позиции автора (создателя текста, инициатора коммуникации) и реципиента, что нашло отражение в изменении принципов социальной коммуникации, в том числе и профессиональной. Для формирования такой современной компетенции необходимо быть исследователем, то есть, уметь анализировать процессы массовой коммуникации. С точки зрения навыков и умений исследовательская работа формирует самостоятельность мышления.

Исследовательская работа – путь к профессии

Авторы данной статьи проводят сравнительные исследования процессов, происходящих в образовательной среде Армении и России уже около десяти лет. Так, в 2022 году студенты – будущие журналисты Санкт-Петербургского государственного университета и Ереванского госуниверситета выполняли различные упражнения и кейсы, учились анализировать и комментировать авторские медиатексты, анализ которых лег в основу научных публикаций (Выровцева, Гришанина, Петросян 2022: 147–148). В качестве выводов указывалось, что умение и практическая и творческая необходимость создавать, распространять авторские тексты для решения учебных, профессиональных, творческих задач повышает уровень вовлеченности в сетевое взаимодействие, а «понимание перспектив профессионального (или творческого) роста мотивирует представителей цифрового поколения к саморазвитию в области новомедийной грамотности» (Гужова 2019: 37).

Этот лонгитюдный по форме подход к исследованиям позволяет продолжить изучение познавательной мотивации студентов, включая освоение научной грамотности с целью активного использования ее в будущей профессии.

В текущем году (2024), продолжая инициативную тематику, мы задались вопросами: каковы пути развития традиционных форм и видов обучения? На каких этапах получения профессии проявляют себя исследовательские качества и мотивы студента-журналиста? Каковы пути гармоничного профессионального развития и саморазвития в реалиях современности? Наконец, как сегодня работают/не работают представления студентов о традиционных для высшего образования видах исследовательской деятельности?

Мы отталкивались от тех аспектов, что границы профессии размываются, не всегда достаточно профильное образование, необходимо постоянно повышать квалификацию – уметь учиться (Каманина 2019: 82). Исследовательская работа была включена в учебный процесс Ереванского государственного университета в 2019-2020 годах, а в окончательной редакции была отправлена подразделениям в мае 2022 года решением № 9/7 Ученого совета университета, где, в частности, отмечается: «Исследовательская работа предназначена для проведения и представления исследования в рамках данного курса. Она направлена на стимулирование способностей студента проводить индивидуальные и/или групповые исследования и способствовать развитию его профессиональных навыков и умений» (Կարգ Երևանի պետական համալսարանի բակալավրի և մագիստրոսի կրթական ծրագրերի մասնագիտական դասընթացներում հետազոտական աշխատանքի կատարման (2022) (на армянском яз.). Перевод: Порядок выполнения исследовательской работы на профессиональных курсах образовательных программ бакалавриата и магистратуры Ереванского государственного университета (новая редакция). Ереван, 2022. 44 с.).

В Санкт-Петербургском университете сегодня работает более 50 научных центров, институтов и лабораторий: в приоритете изучаются процессы познания и мышления, рассматриваются исторические

предпосылки, проводятся междисциплинарные исследования в области развития детей. С 2018 года все образовательные программы Санкт-Петербургского государственного университета «предполагают формирование у обучающихся универсальной компетенции «Работа с информацией», которая направлена на выработку навыков профессиональной деятельности в условиях цифровой экономики (Сайт СПбГУ. Раздел «Цифровой университет» // https://spbu.ru/universitet/spbgu-cifrovoy-universitet. Дата обращения 06.10.2024 г.).

Методология определялась целями и задачами исследования. Основная идея заключалась в том, чтобы получить результаты представлений студентов о необходимости либо бесполезности получения качественного образования, непременно включающего самостоятельные исследования будущей профессиональной сферы. Сегодня в России и Армении мы наблюдаем массовый характер привлечения к исследовательской работе обучающихся на всех уровнях образования, тем более на уровне высшего, развивающего у студента компетенции в профессиональной сфере. Возрастает спрос на специалистов, способных эффективно действовать в нестандартных ситуациях, использовать творческий и интеллектуальный потенциал в инновационных процессах, и эти требования времени напрямую связываются с научно-исследовательской деятельностью.

Следовательно, цель исследования состоит в выявлении возможностей научно-исследовательской деятельности для развития профессиональных компетенций студентов, а также в изучении отношения студентов-журналистов как творческих людей к роли исследовательской работы в образовательном процессе. В российских вузах такая постановка вопроса актуальна и потому, что сегодня этот вопрос активно обсуждается в свете «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», утвержденной Президентом РФ (Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003. Дата обращения 06.10.2024 г.). В нем, в частности, говорится, что в современном мире востребована наукоемкая продукция – товары, работы и услуги, выполненные на основе использования новых научных знаний и технологий, полученных в результате проведения научных исследований и разработок. В армянских вузах также понимают важность освоения будущими профессионалами принципа наукоемкости.

Задачи исследования – выяснить в контексте получения журналистского образования на уровне бакалавриата, какое представление имеют студенты третьего и четвертого курсов факультета журналистики Ереванского государственного университета и студенты третьего и четвертого курсов Санкт-Петербургского государственного университета об исследовательской работе; насколько они способны правильно и целенаправленно применять ее компоненты, какие проблемы возникают в отношениях преподаватель-студент.

Основной метод исследования – опрос. Обращение к опросу связано с его вербально-невербальной природой. Учитывая творческую составляющую профессии «журналист», достаточно высокий уровень гражданской активности многих студентов, а также тот фактор, что многие (высокий процент обучающихся) на старших курсах являются работающими, практикующими журналистами, опрос как социально-психологический метод и прием исследования послужил осуществлению взаимодействия между исследователями и интервьюерами. Кроме того, в учебной ситуации важно то, что опрос предполагает получение от субъекта ответов на заранее сформулированные вопросы. Применялся также общенаучный сравнительный метод, необходимый в тех случаях, когда есть несколько объектов исследования, в данном случае это обучающиеся двух университетов стран СНГ.

В опросе содержалось 6 открытых вопросов. В Ереване приняли участие 30 студентов третьего курса и 40 студентов четвертого курса факультета журналистики госуниверситета. В Санкт-Петербурге приняли участие 15 студентов третьего курса и 88 студентов четвертого курса направлений «журналистика» и «международная журналистика». Таким образом, в совокупности в опросе в двух вузах приняли участие 173 человека. Отметим: в СПбГУ около 40 % опрошенных студентов активно публикуются в СМИ либо работают в медиа, то есть, уже являются журналистами.

Исследовательская работа для журналиста: взгляд обучающегося

Результаты опроса в Ереване.

В трех вопросах мы попытались уточнить, какое отношение имеет студент к исследовательской работе, ее преимуществам, недостаткам, а также к индивидуальным или групповым исследованиям (предполагались развернутые ответы). Второй тип вопросов более предметный. Они касаются структурных компонентов исследовательской работы, групповой исследовательской работы, взаимоотношений с преподавателями и так далее.

Представления об исследовательской работе на третьем и четвертом курсах имеют некоторые различия. На третьем курсе проявились ответы о неясности представления об исследуемом материале (что может быть объектом исследования и зачем это нужно), непонимание важности навыков исследования для

будущего журналиста, несформированность навыка готовности проводить самостоятельные исследования на уровне квалификационной работы («не знаю, как начать исследования», «творческие студии уже забыл» и т. п.). Нечеткие представления об исследовательской работе выявлены примерно у половины опрошенных студентов третьего курса. Четвертый курс ответил более конкретно, почти во всех ответах проявилось понимание необходимости освоения исследовательской деятельности, среди ответов – высокий процент тех, кто назвал работу над будущим дипломом важной частью его студенческой жизни и будущей профессии, выразили уверенность в том, что написание ВКР может пригодиться как в учебе, так и в профессии. При этом выразили желание сделать такой вид исследовательской деятельности менее формальным.

В целом ответы представляют следующую картину. Первый вопрос касается наличия общего представления об исследовательской работе (ИР). На третьем курсе утвердительно об имеющемся представлении и понимании ответили 50 % опрошенных, частично эту работу представляют себе 35 %, 15 % респондентов затруднились либо не захотели ответить. На четвертом курсе имеют полноценное представление об ИР 75 % опрошенных, 20 % не ответили. Таким образом, можно сделать вывод о динамике представления об ИР, которая происходит при переходе на четвертый курс. Студенты обращаются к изучению и пониманию вопроса, так как у них формируется мотивация к ИР – написание итоговой работы при обучении.

Среди третьекурсников, как видно, не все имеют полное представление. Есть те, кто имеет «достаточное», «частичное» представление (перевод ответов с армянского языка), владеет навыками составления структуры работы, но имеет поверхностные знания о целях и назначении ИР. Типичный ответ, характеризующий этот курс, дал студент А. Х. в своем изложении: «Ответ на вопрос и да, и нет. В процессе мы писали... исследовательские работы, но с уверенностью могу сказать, что полностью еще не владею написанием материалов с исследовательским компонентом».

Респонденты также отмечали, что дисциплина «Технология научно-исследовательской работы», преподаваемая в первом семестре четвертого курса, дает возможность составить более полное представление о компонентах исследовательской работы. Этому наилучшим образом способствуют всестороннее изучение компонентов выпускной работы (введение, главы, подглавы, заключения) и организуемые в ходе занятий, а также индивидуальные обсуждения.

Довольно полезные для размышлений о проблемах ИР – отклики о проведении индивидуального и группового исследования. Третьекурсники в соотношении 60 / 40 % отмечают, что выполняли индивидуальные работы и не поддерживают (либо не участвовали) в групповых исследовательских работах. Здесь проявилась социально-психологическая проблема индивидуального становления и самоутверждения, в том числе и в форме организации научного труда (принцип «я сам»). В определенной степени это преодолевается на четвертом курсе, формируется представление о необходимости коллективного поиска решения проблемы в профессии. Среди ответов четвертого курса 60 % поддерживают как индивидуальную, так и групповую ИР.

Данные о преимуществах и недостатках исследовательской работы. На третьем курсе 70 % опрошенных говорят о преимуществах создания такого исследования как вида творчества; отмечают, что оно развивает аналитическое мышление, увеличивает интерес студента к знаниям, расширяет границы умственного познания, подготавливает к написанию дипломной работы на следующем курсе и т. д. Ответы показали: по сути, на старших курсах студент по-настоящему начинает понимать те задачи, которые обозначались ему преподавателями с первых лет обучения. Четверокурсники, помимо указания вышеупомянутых преимуществ, добавляют также, что возросла уверенность в себе, улучшились языковое мышление, способность грамотно пользоваться источниками.

В плане указания на фактор полезности / бесполезности ИР более активны оказались выпускные курсы. На третьем курсе на полезность ИР указывает 20 % опрошенных, на четвертом – 35 %. Отметим, что ответы о бесполезности относятся не столько к самой сути исследовательской работы, сколько к каким-то связанным с ней реалиям, например, нехватка списка литературы, длительное время, уделяемое исследованию, неполное владение темой и так далее. Иными словами, студенты указали на те недостатки, которые мешают проведению исследований.

Вторая часть нашего опроса затрагивала конкретные, предметные вопросы исследовательской работы. В этом отношении особенно важен четвертый вопрос, а именно: в каких из компонентов исследовательской работы (цель и задачи, анализ литературы, метод, сбор данных, представление результатов, заключение, список литературы) студенты недорабатывают?

Самокритично ответили: недорабатывающих много на третьем курсе, около 70 %, а на четвертом курсе (последние имеют определенный опыт проведения исследования) – 40 %. Нас также интересовало, в изложении каких именно компонентов возникают трудности. Примечательно, что на обоих курсах определенную трудность вызывает описание исследовательского метода или методического комплекса.

С точки зрения интерпретации результатов это выглядит закономерным: правильно выбранный метод значительно облегчает требование пропорционально представить структурную и содержательную стороны исследовательской работы, и с ним чаще всего сложности. Студенты переносили акценты и на профессию журналиста, так как методы сбора информации и отбора материала для создания медиатекста во многом определяют успешность произведения. Еще одно наблюдение по ответам: на обоих курсах по крайней мере один из анализируемых компонентов ИР упоминается студентами как неусвоенный, требующий понимания. Такие результаты могут стать темой для размышлений для преподавателей.

Пятый вопрос касается взаимоотношениям преподаватель-студент: удовлетворила ли студента консультация преподавателя в ходе исследования? Среди ответов – типичные: «Да, удовлетворила. Благодаря советам моего руководителя я смог обеспечить правильный ход моей исследовательской работы». Последний вопрос исследования касался норм и требований, а также пожеланий студента по поводу организации ИР: Нужно ли устанавливать минимальное или максимальное число исследовательских работ в течение одного семестра? Ответы показали: некоторые не видят необходимости в установлении количества, считая первостепенным важность тематики, профессиональную направленность. А в случае указания конкретного числа и третьекурсники, и четверокурсники предлагают в среднем две исследовательские работы, что, по их мнению, даст возможность более углубленно изучить проблемы и представить качественную работу.

Результаты опроса в Санкт-Петербурге.

По условиям опроса третий и четвертый курсы обучающихся были выбраны идентично армянским исследованиям. Вопросы были также почти одинаковыми, учитывался менталитет российских студентов, иногда менялась форма постановки вопроса, а также в рамках исследования ставились дополнительные вопросы, не вошедшие пока в интерпретацию результатов.

Студенты СПбГУ, возможно, оказались более критичными и самокритичными по отношению к проблеме, сущности исследовательской работы. Поскольку среди обучающихся – довольно большой процент работающих в медиа, вопрос целеполагания в исследовательской работе рассматривался в ответах как важнейший, ключевой. Большинство респондентов ответили, что навыки исследовательской работы необходимо приобретать во время обучения, при этом цели и принципы такой работы должны стать более практичными (связь с редакциями, эмпирический опыт). Высокие требования к ИР, по мнению студентов, реализуются при ее выполнении с соблюдением условий наставничества преподавателя, открытости и ясности компонентов исследовательской работы, приобретения навыков научной речи, цитирования, поиска источников.

Как и ереванские студенты, будущие журналисты в ответах в своем большинстве тяготеют к индивидуальной работе. Групповые формы типа мозгового штурма, научной дискуссии, тестирования и обработки результатов не всегда рассматриваются как успешные и полезные виды исследования, трактуются студентами лишь как формы массовой коммуникации. Вместе с тем, студенты отметили, например, что использование методов опроса в исследованиях – хорошая и востребованная групповая форма, есть желание научиться применять ее в профессии: проводить свои исследования и использовать вторичные данные. В ответах высказывались предположения, что исследовательская работа может привести студента к осознанию необходимости обучающего развития, ответственности за обучение, проявления инициативы и осуществления выбора. Подтвердился тезис необходимости участия в научной работе, так как оно, по мнению студентов, развивает творческие способности в различных формах профессиональной журналистской деятельности, побуждает стремление к углублению знаний. Вместе с тем опыт такой работы на младших курсах (как правило, это рефераты, дискуссии, семинары) оценивается половиной респондентов как негативный (скучно, тяжело, зачем это надо). Можно предположить, что в представлении студентов недостаточно сформированы аналитические, прогностические, коммуникативные умения для проведения исследовательской работы. Это тема к размышлению для преподавателей.

Студенты отвечали, что в системе высшего образования научно-исследовательская деятельность часто оторвана от образовательной (реферат ради зачета, курсовая ради оценки и пр.). Выявлено проблемное противоречие: невысокий уровень участия студентов в научно-исследовательской работе и усиление необходимости анализа средовых мотиваторов, личной мотивации. Тема к размышлению для преподавателей: формирование системы мотивации для вовлечения студентов в научно-исследовательскую среду университета.

Опрос, проведенный в Санкт-Петербургском университете, позволил выделить на основе открытых развернутых ответов студентов признаки мотивации студентов к научно-исследовательской работе (уточним, что журналисты как представители профессии, имеющей творческо-коммуникативную природу, в этом плане могут отличаться от иных специальностей; например, не была затронута тема грантов, заработков на основе исследований, приоритетных направлений в науке и т.п.). Результаты опроса, составившие характеристики степени мотивации к ИР, представлены в таблице.

Таблица – Матрица мотивации студентов к ИР
(по ответам в % отношении от всех ответивших)*

№ п/п	Критерии, способствующие мотивации к выполнению исследовательской работы	Низкая мотивация	Средняя мотивация	Мотивация выше средней	Высокая мотивация
1.	Необходимость получить аттестацию по данному виду работы, дополнительные баллы			59	
2.	Доля времени, выделяемая в учебном процессе		56		
3.	Научные публикации, влияющие на карьерный рост	15			
4.	Участие в научных мероприятиях, дискуссии и новые контакты		44		
5.	Успешное руководство ИР, контакт с преподавателем			60	
6.	Навыки и умения в профессии		40		
7.	Демонстрация профессиональных способностей,				71

*(Подсчет велся ручным способом).

Как видим, представление у студентов об исследовательской работе обозначается такими характеристиками, как желание демонстрации своих способностей в профессиональной и учебной среде (мотивация выше среднего). Такой результат коррелирует с данными опроса ереванских студентов, которые также выделили индивидуальную работу и поставили ее выше групповой. Таким способом студенты обозначают и уникальность своей личности, особенно если речь идет о творческой профессии.

При этом мы видим, что возможность опубликовать научную статью или тезисы мало интересует обучающихся (низкая мотивация). Этот результат, по нашему мнению, коррелирует с результатами, полученными в Ереванском университете, так как там студенты-журналисты называли в проблемной зоне освоение компонентов исследовательской работы – навыки определения актуальности вопроса, новизны, объекта и предмета исследования.

Исследования показали, что отношение студентов к научно-исследовательской деятельности определяется и посредством выявления мотивов занятия наукой. А таких мотивов оказалось меньше, чем зачастую представляют себе вузы и вузовские преподаватели.

Итоговые размышления о будущем исследовательской журналистской работы

В заключении можно констатировать, что опрос будущих журналистов в ведущих университетах Армении и России показал сильные и слабые стороны исследовательской работы в представлении самих студентов. Некоторые данные получились различными с точки зрения возможности их интерпретации, но в целом ответы респондентов отразили картину мнений об исследовательской работе будущих журналистов.

Представления студентов факультета журналистики ЕГУ об исследовательской работе в журналистском образовании сводятся к следующим утверждениям. Студенты, участвовавшие в опросах, однозначно подчеркивают важность исследовательской работы в журналистском образовании, обосновывая это тем, что она значительно способствует расширению их научных и творческих интересов. Студенты искренне признаются в тех или иных аспектах своих предпочтений, рассказывают о трудностях и собственных недоработках, возникающие в процессе создания такой работы. Вышеупомянутые восприятия исследовательской работы показывают, что в этой области много дел не только у студентов, но и у преподавательского состава.

Результаты опроса в СПбГУ продемонстрировали понимание и принятие такой формы обучения журналистов, как исследовательская работа, это «продуманное и обязательное комплексное обучение всех студентов основам и исследовательским навыкам применительно к избранной специальности в рамках учебного процесса в период производительных практик на стадии дипломного проектирования» (Терехина 2012: 5). На основе ответов студенты стихийно сформировали свое понятие исследовательской работы: поиск креативных решений в профессии журналиста, объяснение и прогнозирование явлений и процессов, выявление закономерностей и отражение их в медиа, саморазвитие в профессии, эксперимент как метод сбора информации (научение).

Современная исследовательская работа воспринимается студентами-журналистами как часть медийной деятельности, это творчество в цифровом пространстве, которое может помочь обучающемуся лучше знать медиасреду, уметь успешно функционировать в мультимедийной, интерактивной, цифровой

коммуникации, понимание новейших технологий создания и тиражирования. Такие ожидания реализуются, по мнению студентов, не всегда, и поэтому у них ослабевает интерес к ИР. Вместе с тем долгосрочной задачей университетов может стать поиск решений по объединению традиционных форм занятия наукой и креативных способов работы. В свете современных концепций развития медийной среды актуальной составляющей исследовательской работы видится «изучение истории, традиций, позволяющее определить истоки современных тенденций и познакомиться с методами, средствами, приемами, например, публицистики, которые оказались востребованными специалистами в области связей с общественностью и несправедливо порою игнорируются современными журналистами» (Барашкина, Выровцева 2018: 14).

Список источников

Барашкина Е. А., Выровцева Е. В. Журналистское образование в условиях конвергенции профессий // Знак: Проблемное поле медиаобразования. 2018. № 3. С. 7–14.

Блохин И. Н. Петербургская школа социологии журналистики: источники, этапы, направления исследований // Очерки Петербургской школы журналистики. Ред.-сост. И. Н. Блохин, З. Ф. Хубецова, А. Н. Марченко. СПб. : Аллетейя, 2020. С. 96–118.

Вальковский М. А. Журналистское образование: актуальные аспекты и тенденции // Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. Педагогика. 2019. № 2. С. 17–22.

Выровцева Е. В., Гришанина А. Н., Петросян Д. В. Медиаобраз преподавателя журналистики: особенности восприятия // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 1 (43). С. 141–149.

Гришанина А. Н., Петросян Д. В. Городская культура повседневности в подготовке специалиста коммуникационного профиля // Рекламное и PR-образование в условиях информационно-технологических перемен: актуальные вопросы и тренды: сб. материалов II Международной конференции, Челябинск, 17–18 апреля 2020 г. / под общ. ред. К. В. Киуру. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2020. С. 107–111.

Гужова И. В. Культура сетевых коммуникаций цифрового поколения в контексте современных концепций цифровой грамотности (на материалах онлайновой фокус-группы со студентами) // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 1 (31). С. 30–39.

Загидуллина М. В. Журнализм и вызовы современных технологий: Netмышление как новый виток развития человеческих способностей // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 5 (360). С. 20–25.

Зверева Е. А Особенности медиапотребления «поколения Y» и «поколения Z» // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 8. С. 205–216.

Иванкина Л. И., Емельяненко Е. Е. Синтез «большой науки» и профессиональной подготовки в модели научно-исследовательской деятельности студента // Вестник Сибири. 2017. № 2 (25). С. 1–7.

Каманина В. Е. Профессиональная идентификация современных журналистов: теоретические основы и реальные практики // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 3. С. 81–92.

Крепс Т. В. Научно-исследовательская работа студентов гуманитарного колледжа // Бюллетень науки и практики. 2017. № 9 (22). С. 210–214.

Макарова Л. С., Ручина Л. И. Журналистское образование в ННГУ им. Н. И. Лобачевского: Актуальные аспекты и тенденции развития // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. № 4. С. 26–31.

Терехина Д. С. Научно-исследовательская деятельность студентов как объект социального управления в современном российском вузе : автореф. дис. … канд. соц. наук. Москва, 2012. 10 с.

Хубецова З. Ф. Коммуникативные исследования в Санкт-Петербургском государственном университете: ретроспективный анализ // Век информации. 2021. Т. 9. № 2. С. 43–58.

References

Barashkina, E. A., Vyrovceva, E. V. (2018). Zhurnalistskoe obrazovanie v usloviyah konvergencii professij [Journalism education in the context of convergence of professions]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*, 3. 7–14. (In Russ.).

Blohin, I. N. (2020). Peterburgskaya shkola sociologii zhurnalistiki: istochniki, etapy, napravleniya issledovanij [St. Petersburg School of Sociology of Journalism: sources, stages, research directions]. *Ocherki Peterburgskoj shkoly zhurnalistiki. Red.-sost. I.N. Blohin, Z.F. Hubecova, A.N. Marchenko*. SPb.: Alletejya. 96–118. (In Russ.).

Val'kovskij, M. A. (2019). Zhurnalistskoe obrazovanie: aktual'nye aspekty i tendencii. [Journalism education: current aspects and trends]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Zhurnalistika. Pedagogika*, 2. 17–22. (In Belarus.-in Russ.).

Vyrovceva, E. V., Grishanina, A. N. & Petrosyan, D. V. (2022). Mediaobraz prepodavatelya zhurnalistiki: osobennosti vospriyatiya. [Media image of a journalism teacher: features of perception]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*, 1 (43). 141–149. (In Russ.).

Grishanina, A. N. & Petrosyan, D. V. (2020). Gorodskaya kul'tura povsednevnosti v podgotovke specialista kommunikacionnogo profilya [Urban culture of everyday life in the training of communication specialists]. *Reklamnoe i PR-obrazovanie v usloviyah informacionno-tekhnologicheskih peremen: aktual'nye voprosy i trendy: sb. materialov II Mezhdunarodnoj konferencii. CHelyabinsk, 17–18 aprelya 2020 g. / pod obshch. red. K.V. Kiuru*. CHelyabinsk: Izd-vo CHelyab. gos. un-ta. 107–111. (In Russ.).

Guzhova, I. V. (2019). Kul'tura setevyh kommunikacij cifrovogo pokoleniya v kontekste sovremennyh koncepcij cifrovoj

gramotnosti (na materialah onlajnovoj fokus-gruppy so studentami) [Culture of network communications of the digital generation in the context of modern concepts of digital literacy (based on the materials of an online focus group with students)]. *Znak: Problemnoe pole mediaobrazovanija*, 1 (31). 30–39. (In Russ.).

Zagidullina, M. V. (2015). Zhurnalizm i vyzovy sovremennyh tekhnologij: Netmyshlenie kak novyj vitok razvitiya chelovecheskih sposobnostej [Journalism and challenges of modern technologies: Net thinking as a new stage in the development of human abilities]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 5 (360). 20–25. (In Russ.).

Zvereva, E. A. (2018). Osobennosti mediapotrebleniya «pokoleniya Y» i «pokoleniya Z» [Peculiarities of media consumption of "generation Y" and "generation Z"]. *Social'no-gumanitarnye znaniya*, 8. 205–216. (In Russ.).

Ivankina, L. I. & Emel'yanenko, E. E. (2017). Sintez «bol'shoj nauki» i professional'noj podgotovki v modeli nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti studenta. [Synthesis of "big science" and professional training in the student's research activity model]. *Vestnik Sibiri*, 2 (25). 1–7. (In Russ.).

Kamanina, V. E. (2019). Professional'naya identifikaciya sovremennyh zhurnalistov: teoreticheskie osnovy i real'nye praktiki [Professional identification of modern journalists: theoretical foundations and real practices]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. Vyp. 3. 81–92.

Kreps, T. V. (2017). Nauchno-issledovatel'skaya rabota studentov gumanitarnogo kolledzha. [Research work of students of the College of Humanities]. *Byulleten' nauki i praktiki*, 9 (22). 210–214. (In Russ.).

Makarova, L. S. & Ruchina, L. I. (2008). ZHurnalistskoe obrazovanie v NNGU im. N. I. Lobachevskogo: Aktual'nye aspekty i tendencii razvitiya [Professional identification of modern journalists: theoretical foundations and real practices]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 4. 26–31.

Terekhina, D. S. (2012). Nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost' studentov kak ob"ekt social'nogo upravleniya v sovremennom rossijskom vuze: avtoref. [Research activities of students as an object of social management in a modern Russian university]. Moscow. 10 p. (In Russ.).

Hubecova, Z. F. (2021). Kommunikativnye issledovaniya v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete: retrospektivnyj analiz. [Communication Studies at St. Petersburg State University: a retrospective analysis]. *Vek informacii*, T. 9 (2). 43–58. (In Russ.).

Информация об авторах

А. Н. Гришанина – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций

Д. В. Петросян – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой новых медиа и коммуникаций факультета журналистики

Information about the authors

Anastasiia N. Grishanina – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of Journalism and Mass Communications

David V. Petrosyan – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of New Media and Communications, Faculty of Journalism

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию 18.10.2024; одобрена после рецензирования 13.11.2024; принята к публикации 15.11.2024.
The article was submitted 18.10.2024; approved after reviewing 13.11.2024; accepted for publication 15.11.2024.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Authors declare no conflicts of interests.